

Росомаха — неутомимый охотник

А.В.Кречмар

Росомаха (*Gulo gulo*) — наиболее крупный представитель семейства куньих в северных экосистемах и одно из немногих млекопитающих, образ жизни которых до сих пор мало изучен. И дело вовсе не в ее редкости (росомаха распространена на огромном пространстве тайги и лесотундры Евразии и Северной Америки), а в ее поразительных интеллектуальных способностях, о которых ходят легенды. Хитроумный хищник легко обходит идеально замаскированные капканы, ловко избегает встреч с охотниками, а иногда даже устраивает в охотничьих избушках настоящие погромы. Специалисты обычно судят о численности и биологии этого зверя по следам, либо изучают его повадки в неволе [1]. Мне повезло значительно больше: за три десятилетия работы в безлюдных районах северо-востока Азии, где я изучал распространение и экологию птиц, мне посчастливилось более сотни раз наблюдать за росомахами в различные сезоны года, а с помощью устроенных на звериных тропах и у привады автоматических фотоаппаратов, изготовлением которых я увлечен с давних пор, удалось запечатлеть уникальные эпизоды жизни этого скрытного животного [2]. Хо-

Арсений Васильевич Кречмар, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории орнитологии Института биологических проблем Севера ДВО РАН (Магадан). Область научных интересов — экология и мониторинг птиц (в основном пластинчатоклювых) на северо-востоке Сибири.

тя росомаха — не главный объект моих научных исследований, все же как зоолог широкого профиля считаю себя вправе поделиться некоторыми наблюдениями и связанными с ними соображениями.

Ландшафты северо-востока Азии, на огромных пространствах представляющие собой сочетание безлесных или поросших чахлами лиственницами горных хребтов с ленточными тополево-чозениевыми лесами в речных долинах, служат идеальными местообитаниями росомахи. На некоторых притоках средней Колымы и Анадыря свежие следы росомах в снежный период можно было увидеть во время каждой дневной экскурсии.

В первые годы работы на северо-востоке Сибири мне приходилось часто принимать учас-

тие в длительных зимних авиаучетах лосей. Многочасовые полеты проводились на высоте около 100 м в основном вдоль речных долин, где в зимнее время сосредоточены практически все активные в эту пору звери и птицы. Несмотря на великолепную видимость с самолета, когда в солнечную погоду бывает отчетливо заметен каждый звериный след, росомахи попадались в поле зрения очень редко. В то же время, по собственным наблюдениям и по результатам анализа заготовок пушнины охотниками-промысловиками, хорошо известно, что на некоторых обследованных с самолета территориях плотность популяции росомахи была в действительности относительно велика (до 1—2 зверей на 100 км²). Только проработав несколько

© Кречмар А.В., 2004

БИОЛОГИЯ

Невысокие горы, прорезанные речными долинами, — излюбленные места обитания росомахи на северо-востоке Сибири.

В пойменных ленточных лесах с преобладанием тополя и чозении в зимний период сосредоточена практически вся активная жизнь зверей и птиц.

В богатых дичью пойменных угодьях росомахи протоптывают в снегу тропы, которые иногда сохраняются до весны.

полевых сезонов непосредственно в зимних местообитаниях росомах, удалось найти объяснение такому несоответствию между обилием зверей и редкостью наблюдений их с самолета. Как известно, в многоснежных и морозных районах Сибири многие звери и даже птицы с успехом используют мощный снежный покров для устройства временных убежищ. Заяц-беляк

в европейском лесу для отдыха довольствуется простой ямкой-лежкой, умятой в снегу под кустом или валежником; в условиях севера Сибири он прокапывает в снегу длинные норы, в которых обычно и проводит дневные часы. В еще большей степени используют снежный покров и росомахи. В мощных сугробах, наметаемых среди кустов ивняка и ольхи на берегах рек,

проток, а особенно — в руслах небольших ручьев, росомахи выкапывают иногда сложные лабиринты нередко на глубине 1.5—2 м под поверхностью снега. Вход в такое убежище обычно устроен где-либо в углублении у основания куста и почти не заметен со стороны. А на хорошо удутой поверхности снега бывают плохо видны и следы животных. Росомахи, находя-

В завалах из принесенных рекой стволов деревьев россомаха чувствует себя как дома.

Росомахи чаще всего охотятся ночью или на рассвете.

Бегущая вдоль реки россомаха в поисках пищи или свежего следа внимательно осматривает и обнюхивает каждый подозрительный бугорок, ямку и т.д.

щиеся в таких убежищах, не реагируют на проходящего поблизости на лыжах или даже проезжающего на мотонартах человека. При появлении же самолета или вертолета в ближайшие подснежные норы немедленно скрываются и те звери, которые были в это время на поверхности. Кроме того, как и большинство хищных млекопитающих, россомахи достаточно скрытны

и в норме ведут сумеречный или ночной образ жизни. Именно поэтому легче встретить россомаху во время экскурсии на лыжах, снегоходах и лодках, которые к тому же нередко проводились в ранние утренние и поздние вечерние часы, чем при аэровизуальных наблюдениях, всегда происходящих в хорошую погоду, обычно солнечную в этих местах зимой.

Искусно используют россомахи свои снежные норы и в качестве временных кладовых. Не раз мне приходилось видеть, как они растаскивали полуразделанные и еще не успевшие замерзнуть туши лосей и диких северных оленей. Несмотря на то, что иногда похищенные куски были достаточно велики и тяжелы (например, голова лося или задняя нога оленя), отыс-

БИОЛОГИЯ

С наступлением лета росомахи все чаще охотятся на гнездящихся птиц.

кать их после снегопада, как ни удивительно, даже на следующий день было невозможно.

Бытует твердо укоренившееся убеждение, что росомаха питается в основном падалью, загрызает домашних оленей, подранков и больных животных, обирает поставленные охотниками капканы и т.д. Действительно, этот хищник не брезгует трупами провалившихся под лед или убитых волками лосей или оленей; иногда около одного павшего животного собирается по несколько росомех одновременно. Такие скопления — свидетельство того, что зверь наткнулся на тушу, когда она уже насквозь промерзла, иначе он, не дожидаясь конкурентов, в считанные часы и с необычайной ловкостью разделал бы и немедленно спрятал добычу. Все это так, однако, судя по многолетним наблюдениям и фотографиям, сделанным с помощью автоматических фотоаппаратов, подобные ситуации в природе нельзя назвать типичными. Росомаха — достаточно специализированный активный хищник, предпочитающий любой другой добыче зайцев-беяков. В годы их высокой численности (как это было например в 1978—1979 гг. в долине Анадыря) росомахи часто оставляли без внимания даже туши погибших лосей или оленей.

Охотится росомаха на зайцев весьма своеобразно: не подкарауливает жертву на тропах, как это обычно делают рысь и лисица, а, вспугнув зверька с лежки, с неумолимой настойчивостью преследует его по следу, подобно гончей собаке. И хотя даже по удутому слежавшемуся снегу этот хищник не способен развивать скорость более 40 км/ч (скорость замерялась с помощью спидометра снегохода), он очень вынослив и может поддерживать почти максимальную скорость бега в течение многих часов. Настойчивость, с которой росомаха преследует свою добычу, достойна удивления. Неоднократно приходилось наблюдать такую охоту в октябре, когда снежный покров еще не установился, а зайцы уже перелиня-

Росомаха с удивительным упорством преследует зайца-беяка — любимый объект охоты.

ли в зимний белый мех. Если в дневное время случалось увидеть зайца, быстро бегущего вдоль кромки прибрежных ивняков, то иногда спустя некоторое время удавалось заметить следующую за ним росомеху. Примечательно, что ни хищник, ни жертва обычно не обращали ни малейшего внимания на стоявшего в отдалении человека. В последних числах сентября 1978 г. в низовьях Убиенки, одного из левых притоков Анадыря, я стал свидетелем завершающего этапа охоты росомехи: обессиленный долгим преследо-

Росомаха всякой другой добыче предпочитает зайцев.

ванием заяц стал в панике метаться между редкими кустиками ивняка, но хищник, стремительным прямым броском сократив расстояние, схватил желанную добычу. Замечу, что, выслеживая зайца, росомаха, опять-таки подобно хорошо натасканной гончей собаке, не отвлекается на пересекающие путь другие следы, даже если они принадлежали только что испуганному зайцам. Понятно, что преследуемый заяц обречен. Значительно проще ей охотиться после выпадения свежего снега, пока он не улежался и еще не появились многочисленные заячьи тропы. У росомахи необычайно широкие для ее размера лапы, поэтому она меньше проваливается в снег, чем большинство северных млекопитающих.

Помимо способности к неуклюжому бегу этот с виду неуклюжий зверь неплохо лазает по деревьям. Случалось наблюдать, как преследуемая лайкой росомаха мгновенно забиралась на самую вершину сухостойной лиственницы, лишенной коры и сучьев и имевшей словно отполированную поверхность. А уж в завалах деревьев по поймам рек (среди упавших стволов или живых деревьев) росомаха чувствует себя как дома. Очень неплохо она и плавает. Все это, безусловно, расширяет охотничьи возможности хищника. Например, в мае 1982 г. я стал свидетелем того, как росомаха разорвала гнездо воронов с уже вылупившимися птенцами, устроенное на иве в 7–8 м от поверхности земли, а с помощью фото-

автомата получил документальные кадры уничтожения хищником яиц лебедя-кликун в гнезде, находившемся на островке в середине термокарстового озера [3].

В годы низкой численности зайца-беляка (а на севере Сибири наблюдается 11-летняя цикличность численности этого зверька) случалось наблюдать и охоту росомахи на диких северных оленей. О ее нападении на диких копытных есть упоминания и в литературе [4–7], но наблюдений такого рода, сделанных зоологами, очень мало. Догнать здорового взрослого оленя при длительном преследовании, как она это делает с зайцами, росомаха не в состоянии, поскольку жертва превосходит хищника в быстроте бега и не уступает в выносливости. Поэтому росомаха вынуждена подкрадываться к оленям, прячась в расщелинах. Так, в апреле 1983 г. в бассейне Анадыря одна из самок благодаря особенностям рельефа смогла приблизиться к спокойно пасшейся группе важенок диких оленей. Зверь был уже в 40 м от ближайшей важенки, когда внезапный порыв ветра выдал оленям присутствие человека, и они немедленно скрылись. Чем бы закончилась в тот раз охота, сказать нельзя. В другой раз, в августе 1987 г., круп-

БИОЛОГИЯ

ный самец росوماхи подкараулил молодого самца дикого оленя в момент, когда тот, переплыв Анадырь, выходил из воды на песчаный плес. Хищник повис у жертвы на загривке, разорвал шкуру и резким движением сдернул ее чуть ли не с половины туловища. Видимо, оленю были нанесены еще какие-то достаточно серьезные повреждения, так как пробежав всего 200—300 м, он забился в густой ивняк, где и залег. Росوماха, правда, отказалась от дальнейшего преследования, так как была потревожена человеком, подъехавшим на моторной лодке.

Охотится росوماха и на снежных баранов. В июле 1975 г. в горах (в окрестностях пос.Атка под Магаданом) я наблюдал в бинокль за группой из нескольких самок и молодых снежных баранов, быстро убежавших вверх по склону. И только минут через 10 по этому самому месту пробежала росوماха, в точности повторяя маршрут промчавшегося стада и, несомненно, идя по следу. Вероятно, в отношении снежных баранов хищник применял ту же тактику, что и в охоте на зайцев. Чем завершилась в тот раз охота, неведомо, но шансов на успех у росوماхи, как мне кажется, было немало. Снежные бараны имеют обыкновение спасаться от хищников на скальных уступах, так называемых отстоях, где хорошо лазающей росوماхе легко до них добраться.

Случаев нападения росوماх на лосей, в том числе молодых, за все годы работы мне наблюдать не приходилось ни разу. Литературные же данные, основанные на результатах анализа содержимого желудков зверей,

добытых промысловиками, не всегда объективны [4—6], поскольку во многих отдаленных районах охотники, отлавливая росوماх с помощью капканов, часто используют для привады куски туш копытных с неободранной шкурой, а часто даже целые туши застреленных ими специально для этой цели лосей. Поэтому доля остатков копытных в желудках добытых в таких районах зверей могла быть значительно завышенной.

Успешно охотится росوماха и на птиц, особенно тетеревиных, ночующих в снежных лунках в пойменных ландшафтах [4—6]. Трижды я наблюдал ее охоту на белолобых гусей. Необычайно поздней и многоснежной весной 1982 г. немногие подходящие проталины на берегу Анадыря облюбовали пролетные гуси. Хищник осторожно подкрадывался к кормившимся птицам под прикрытием снежных надувов, и только присутствие человека каждый раз мешало успешной охоте.

Нередко от охотников приходилось слышать истории, как росوماха грабила промысловые избушки в глухих уголках тайги. Однажды и я стал тому свидетелем, вернувшись в апреле 1967 г. в избу биологического стационара, расположенного в среднем течении Колымы, пустовавшего с ноября предыдущего года. Разгром, устроенный росوماхой, трудно описать: в избушке были выставлены все три окна, затянута толстой полиэтиленовой пленкой, лосиные шкуры, покрывавшие нары, были оципаны или изорваны в мелкие клочья и смешаны с обрывками книг и мукой из распоротого мешка. Не было

буквально ни одного предмета, который росوماха не пыталась бы разгрызть или разбить. Даже фонарь «летучая мышь», висевший в центре потолка, был разбит, хотя для этого зверю пришлось высоко подпрыгивать. Трудно было представить, что все это проделала одна небольшая самка, следы которой хорошо сохранились на девственном снегу.

Однако склонностью к такому рода погромам обладают лишь некоторые представители росомашьего племени. С тех пор, как виновница была выслежена и отстрелена, случаи разорения избушек больше не повторялись, хотя следов других росوماх в окрестностях стационара можно было увидеть множество. В последующие более чем 35 лет полевой работы я ежегодно на зимние месяцы оставлял свои экспедиционные базы, где обычно хранились запасы продовольствия и различного оборудования, и не было случая, чтобы туда навевались росوماхи. Не трогали они даже простые каркасные палатки, при этом следы росوماх на территориях баз встречались постоянно. Вот пример того, когда один-два, хотя и очень запыляющихся, случая «хулиганства» отдельных особей могут оставить клеймо на всей популяции животных в целом.

В заключение замечу, что росوماха — очень умелый и неутомимый охотник, экологически пластичный в отношении объектов питания. Положительная роль этого замечательного хищника как санитара, изымающего из биоценозов, в первую очередь, старых и больных животных, бесспорна [7].■

Литература

1. Новиков Б.В. Год с росوماхами // Природа. 1997. №7. С.80—90; №4. С.54—60.
2. Кречмар А.В. Автоматическая фотосъемка в экологических исследованиях. М., 1978.
3. Кречмар А.В. // Зоологический журнал. 1982. Т.LXI. Вып.3. С.402—410.
4. Чернявский Ф.Б. Млекопитающие крайнего северо-востока Сибири. М., 1984.
5. Тавровский В.А., Егоров О.В., Кривошеев В.Г. и др. Млекопитающие Якутии. М., 1971.
6. Новиков Б.В. Росوماха. М., 1993.
7. Семенов-Тянь-Шанский О.И. Звери Мурманской области. 1982.